

Е.В. Балацкий

д.э.н., главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (Москва)

МЕТОД СОБЫТИЙНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И «КИТАЙСКОЕ ПРОРОЧЕСТВО» ДЖЕКА ЛОНДОНА¹

Аннотация. В статье рассматривается «китайское пророчество» Джека Лондона, отражённое в его рассказе 1910 г. «Беспримерное нашествие» («The Unparalleled Invasion»). Суть предсказания писателя сводится к столкновению в отдалённом будущем США и Китая, в результате которого китайская цивилизация будет полностью уничтожена посредством биологического оружия. Эпидемия коронавируса COVID-19, прокатившаяся во всему миру, начавшись в 2020 г. в китайском городе Ухань, в которой просматривается «американский след», позволяет говорить о том, что «китайское пророчество» Джека Лондона подтвердилось через 113 лет после публикации рассказа. Помимо общей фабулы сюжета, в рассказе имеется целый ряд более мелких и конкретных прогнозов, которые поражают своей точностью. Для объяснения феномена «китайского пророчества» предлагается простая модель футурологического успеха. В её основе лежит формула, согласно которой успех предсказания определяется лежащим в его основе научным методом и индивидуальной интуицией писателя. На примерах показано, что Джек Лондон действительно опирался на эти две составляющие творческого успеха. Раскрыты некоторые важные расхождения между «китайским пророчеством» и нынешней реальностью; показана роль исходных экзистенциальных установок писателя, присущих западной цивилизации, в характере прогнозов и восприятии будущих событий.

Ключевые слова: прогнозирование, предвидение, тренды, конфликты, война.

JEL: B31, B41

УДК: 338.27

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_157_170

© Е.В. Балацкий, 2023

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Балацкий Е.В. Метод событийно-психологической диагностики и «китайское пророчество» Джека Лондона // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 3. С. 157–170. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_157_170.

FOR CITATION: Balatsky E. The Method of Event-Psychological Diagnostics and the «Chinese Prophecy» by Jack London // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2023. No. 3. Pp. 157–170. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_157_170.

¹ Мнение части членов редколлегии может не совпадать с мнениями авторов работ, публикуемых журналом «Вопросы теоретической экономики».

Введение: возврат к прошлому для понимания будущего

В настоящий момент человечество переживает ужасное явление — период геополитической турбулентности. Для этого времени характерно угасание влияния старого мирового гегемона — США — на фоне усиления позиций стран, которые совсем недавно находились в тени большой международной политики. С одной стороны, начинается война всех против всех, с другой — образуется множество альянсов для сдерживания давления со стороны старого гегемона. В этот период нарастают локальные военные конфликты и, что самое главное, возникает опасность глобального столкновения цивилизаций. Неудивительно, что сейчас человечество озабочено своим будущим, и на фоне этой озабоченности множатся разные футурологические сценарии дальнейшего хода событий. Однако, несмотря на все успехи социальных наук, глобальное социальное прогнозирование до сих пор находится за пределами академического знания и по-прежнему остаётся прерогативой футурологов.

Такое положение вещей вполне естественно. Как, например, научно проверить глобальный прогноз, который простирается на 20 или даже 50 лет в будущее? Окончательная проверка возможна только по истечении этого срока, что невозможно — мы не можем ждать 20 и более лет для сопоставления прогноза и реальности. В связи с этим возникает непреодолимое желание обратиться к старым футурологическим сценариям, которые сегодня мы можем подвергнуть ретроспективной проверке.

В данной статье я хочу обратиться к футурологическому рассказу Джека Лондона «The Unparalleled Invasion», опубликованному в 1910 г. и вышедшему в России в переводах С. Займовского 1924 г. и В. Быкова 2001 г. под названием «Беспримерное нашествие», а в переводе С. Заяицкого 2008 г. как «Неслыханное нашествие». Наверное, максимально адекватным переводом на русский можно считать «Беспрецедентное вторжение», но это уже детали. В этом коротком рассказе из 15 страниц Джек Лондон поднялся на высшую ступень социальной футурологии — он предсказал глобальное столкновение США и Китая, а в более широком контексте — Запада и Востока. Раскроем подробнее эту сторону вопроса.

Дело в том, что глобальная турбулентность вошла в свою зрелую фазу в 2020 г., когда по миру прокатилась эпидемия коронавируса COVID-19, принявшая характер социальной истерии и регуляторного безумия. В 2020 г. этот проект стартовал в китайском городе Ухань и, по мнению многих аналитиков, был выпущен на свет отнюдь не китайцами, а американцами^{2,3}. С этого же года начался процесс медленной деглобализации из-за санитарных ограничений между странами, а в последующие годы по нарастающей стал развиваться американо-китайский конфликт вокруг Тайваня. Этому событию предшествовало превращение в 2014 г. Китая в самую большую экономику мира, а в 2021 г. его ВВП превышал аналогичный показатель США уже более чем на 18%. Совершенно очевидно, что главным претендентом на роль нового мирового лидера, а быть может, и гегемона, является Китай. И для американского истеблишмента, и для руководства КПК всё это создает колоссальные вызовы и проблемы. Глобальное противостояние налицо⁴, а способы его разрешения

² Американский след признают даже американские эксперты: См., например, *Морозов А.* Теперь официально: ковид создали в лаборатории, технологии американские // Комсомольская правда, 02.07.2022. <https://www.kp.ru/daily/27413.5/4611807/> (дата обращения: 10.08.2023).

³ Автор основывается на конспирологических версиях. Если использовать старый римский принцип «*cuī prodest?*», то непонятно, почему страна, «выпустившая вирус на свет», понесла столь большие жертвы от пандемии. Собственно, даже само место появления вируса (Ухань? американские города?) остаётся предметом дискуссий в медицинской среде — *Прим. ред.*

⁴ До появления на политической арене Д. Трампа вместо «противостояния» было принято говорить о «слишком сильной зависимости» экономик США и КНР — Роуч С. Несбалансированные. Созависимость Америки и Китая. — Изд-во Института Гайдара, 2019. — *Прим. ред.*

и окончательные результаты — неизвестны. Именно эта интрига и делает оправданным возвращение к старому рассказу Джека Лондона, где писатель дал свою версию будущего возможного конфликта.

Узловое событие означенного рассказа слишком похоже на события в Ухане 2020 г., чтобы от этого можно было просто отмахнуться. Это и создаёт главную интригу нашего анализа. И было бы крайне опрометчиво полагать, что наблюдаемые совпадения событий в Ухане и в рассказе, написанном за 110 лет до этого, носят случайный характер. Гораздо разумнее предположить, что Джек Лондон опирался на некий метод, позволивший ему осуществить поразительное предсказание, которое для краткости в дальнейшем будем называть «китайским пророчеством». Цель статьи состоит в раскрытии этого футурологического приёма Джека Лондона и его соотнесения с достижениями современной социальной науки.

Общая фабула рассказа и причины замалчивания «китайского пророчества»

В рассматриваемом рассказе Джек Лондон совершенно непостижимым образом предсказал геополитическое столкновение Китая и США, что и составляет суть «китайского пророчества». Писатель показывает подъём Китая и его превращение в мирового экономического гиганта, что становится совершенно нетерпимым для стран Запада, и прежде всего для США. Однако американские интеллектуалы не спасовали перед очередным вызовом — они разработали и провели в жизнь в одинаковой мере изощрённый и беспощадный план. Западные страны усовершенствовали в своих лабораториях болезнетворные штаммы всех мыслимых и немыслимых микробов, бактерий и вирусов, осуществили сухопутную и морскую блокаду Китая, а потом забросали его пробирками с болезнетворными бактериями, вызывающими десятки летальных заболеваний. Результат не замедлил проявиться — китайское население заражалось разными смертельными болезнями, большие скопления людей способствовали ускорению эпидемии и смерти, обширный вектор болезней не оставлял людям шанса на выживание, а блокада не позволяла китайцам покинуть территорию собственной страны. Итогом стало беспрецедентное вымирание китайской нации, после чего земли Китая были заселены мигрантами со всего мира, в результате чего осуществилось «счастливое смешение наций» [Лондон, 2001. С. 351].

Даже общая фабула рассказа, увидевшего свет 113 лет назад, не может не впечатлять. Подобное провидение столкновения цивилизаций достойно, по крайней мере, пристального внимания. Однако рассказ Джека Лондона «Беспримерное нашествие» совершенно не знаком не только широкому кругу людей, но и большинству активных читателей писателя. Складывается впечатление, что это произведение автора как-то искусственно замалчивается, а ведь оно не относится к разряду посмертных или утерянных [Быков, 1996]. Зададимся вопросом о причинах отсутствия популярности рассказа, который по всем меркам должен быть признан гениальным. Причин тому нам видится несколько.

Во-первых, Джек Лондон — вообще писатель, которого американский истеблишмент явно недолюбливает. Он сам открыто провозглашал себя социалистом, что в самой капиталистической стране мира считается признаком дурного тона [Балацкий, 2019]. Например, книга очерков «Люди бездны», роман «Железная пята» и пьеса «Кража» являются ярчайшими антикапиталистическими памфлетами, а это уже само по себе непростительно. Результатом такого расхождения с официальной идеологией США вполне логично стало замалчивание писателя и принижение его достоинств. К пророчествам человека, разделяющего коммунистическую ересь, просто нельзя относиться серьёзно. По крайней мере, поднимать на флаг подобные футурологические эзерсисы писателя не стоит.

Во-вторых, в СССР, а теперь и в РФ, к Джеку Лондону сформировалось неадекватное и совершенно ошибочное отношение — он воспринимается преимущественно как представитель приключенческого жанра, как писатель для юношества. За этим искажённым образом стоит нежелание советской цензуры показывать своего (пролетарского (!)) писателя с нежелательной стороны. Этим обстоятельством, например, объясняется тот факт, что замечательный роман писателя «Мятеж на Эльсиноре» в советское время так и не был переведён. И не удивительно — в нём Лондон в такой откровенной форме стоит на позиции «белого» шовинизма, что лучше этого не показывать массам. А в рассказе «Неукротимый белый человек» он вообще откровенно воспеваёт гимн белой нации. По мнению Дж. Лондона, Белый Человек покори́л мир, немного расслабился и вырождается, но если понадобится, то снова покори́т уже нынешний, сильно исковерканный мир. Такие взгляды, которые в полной мере характерны и для рассказа «Беспримерное нашествие», для коллективистского Советского Союза были явно неприемлемы.

В-третьих, «китайское пророчество» писателя относится к разряду неполиткорректных — для всех идеологических течений современности. Как было сказано выше, истеблишмент Запада недолюбливает Джека Лондона за социалистические идеи и критику капитализма, в странах социалистической ориентации его побаиваются из-за его расистской риторики, а в современном мире он становится неуютен практически всем по причине излишней откровенности своих взглядов в отношении острых вопросов столкновения цивилизаций. Как, например, китайцы должны воспринять рассматриваемый рассказ, в котором моделируется тотальное уничтожение Западом китайской цивилизации? Не является ли откровенным издевательством его описание бомбардировки Поднебесной, когда сторонний зритель мог бы увидеть, «что улицы кишат болтливыми желтокожими зрителями, что каждая голова с косо́й запрокинута назад, и все косые глаза устремлены в небо» [Лондон, 2001. С. 347]? Даже для сегодняшней демократической Америки такие пассажи оказываются слишком циничными. Сказанное ещё больше усугубляется и без того напряжёнными отношениями между США и Китаем, между Западом и Не-Западом.

Все перечисленные обстоятельства предопределили тот синдром забвения, который наблюдается на протяжении десятилетий в отношении «китайского пророчества» американского писателя.

Свод откровений «китайского пророчества»

Рассказ Джека Лондона «Беспримерное нашествие» наполнен множеством конкретных откровений. Остановимся на некоторых из них подробнее.

1. *Столкновение США и Китая.* Рассказ начинается с итогового политического диагноза: «В 1976 году конфликт между Китаем и остальным миром достиг высшей точки» [Там же. С. 336]. Главным выразителем интересов «остального мира» являются США, следовательно, возникший конфликт — прежде всего конфликт между США и Китаем. Уже в 1910 г. Лондон понимал, что, выражаясь метафорой Оливера Генри, «Боливар не выдержит двоих» («Bolivar cannot carry double») [Генри, 2014]⁵. Мировая система функционирует в режиме моноцентричности, а потому два равносильных государства-гиганта не могут мирно ужиться — одно из них рано или поздно должно уступить другому; иного не дано. Но здесь важнее другое — писатель прекрасно осознавал, что власти и даже конкретные жители Америки никогда не смиряются с поражением, они пойдут на всё, чтобы отстоять

⁵ Нельзя не отметить забавное совпадение: рассказ О. Генри «Дороги, которые мы выбираем» («Roads We Take»), в котором была озвучена историческая фраза, был написан в 1910 г. — одновременно с рассказом Джека Лондона.

свою гегемонию. Сегодня это пророчество идеально сбывается, а ведь тогда США ещё ни разу ни с кем не воевали, если не считать старую и непоказательную войну с Мексикой. Тем не менее Джек Лондон сумел разглядеть непримиримость американского истеблишмента в отстаивании своих интересов.

2. *Главное оружие Китая — демография и экономика.* В своём рассказе писатель поразительно точно предсказал механизм подъёма Китая. Его вердикт предельно ясен: «Вопреки ожиданиям, Китай не обнаружил воинственности... люди пришли к убеждению, что Китая надо бояться не в войне, а в торговле... Настоящая опасность крылась в плодovitости китайского населения» [Там же. С. 341]. И это опять поразительно, ибо в 1910 г. Китай ещё не начал никакой серьёзной модернизации и движения к своему нынешнему могуществу. Джек Лондон просто не мог знать о будущей стратегии Китая даже в её самой зачаточной форме, но он её всё-таки предсказал⁶.

3. *Политическая близорукость США в отношении Китая.* Исходным пунктом «китайского пророчества» является тот факт, что руководство стран Запада во главе с США банально проспало подъём китайской цивилизации. Об этом свидетельствуют саркастические замечания писателя: «...никто тогда не догадался, где кроется истинная опасность» [Там же. С. 341]. Таким образом, подъём Поднебесной оказался возможным только благодаря политической близорукости политических архитекторов Запада и в первую очередь США. Но именно это и произошло в конце XX и начале XXI вв.! Почему же так слеп оказался Западный Мир? И Джек Лондон даёт простой, но поразительно точный ответ на этот вопрос: «...в то время как западные народы ссорились и дрались и пускались в мировые авантюры друг против друга, Китай спокойно продолжал трудиться у своих станков и размножаться» [Там же. С. 342]. И этот вердикт опять-таки поражает воображение, если вспомнить, что в 1910 г. ещё не было никаких мировых войн и планета ещё не умылась кровью будущих столкновений западных государств.

4. *Анатомия пробуждения Китая.* Поразительно точный диагноз даёт Лондон и в отношении истоков подъёма китайского дракона. По его версии, началом этого процесса стала русско-японская война 1904 г., в которой Япония одержала победу над Российской Империей. Впервые в Новой истории восточная страна смогла не просто бросить вызов западному соседу, но и победить его. Футурологическая экстраполяция Лондона приводит к последующему захвату Японией Китая и его приобщению к достижениям западной цивилизации. Сама же Япония «быстро усвоила западные идеи, переварила и так умело использовала их, что неожиданно выступила во всеоружии мировой державы» [Там же. С. 337]. Причём этот казус эволюции Страны Восходящего Солнца писатель списывает на бесконечные социальные мутации в обществе: «Трудно найти объяснение этой особенной восприимчивости Японии к чуждой культуре Запада, так же трудно было бы объяснить какую-нибудь биологическую игру природы в животном царстве» [Там же. С. 337]. Но в целом диагноз абсолютно верен.

Сегодня мы знаем то, как история откорректировала прогноз писателя: подъём Китая стал возможен благодаря трём реперным историческим точкам. Первая — демонстрация Японией способности восточного государства вобрать в себя западную культуру

⁶ Абзац содержит сразу два ошибочных утверждения автора: 1) уже в 2022 г. население КНР стало сокращаться: «Население Китая сократилось впервые за 60 лет». Лента. <https://lenta.ru/articles/2023/04/10/china/>; 2) «Плодовитость китайского населения» была не его оружием, а его проблемой, что и выразилось в известном решении «одна семья — один ребёнок». Идеологическая предвзятость и синофобия автора становится особенно заметна в свете игнорирования знаменитого высказывания лидера Алжира Х. Бумедьена на Ассамблее ООН в 1974 г.: «Недалёк тот день, когда миллионы людей покинут южное полушарие и переберутся в северное. Они придут не как друзья, а как завоеватели. Их оружием будут дети, лоно наших женщин — оружие нашей победы». (One day, millions of men will leave the Southern Hemisphere to go to the Northern Hemisphere. And they will not go there as friends. Because they will go there to conquer it. And they will conquer it with their sons. The wombs of our women will give us victory). — *Прим. ред.*

и использовать её в своих интересах; вторая — приобщение Китая через СССР к коммунистическому учению, имеющему западное происхождение и советскую аранжировку; третья — получение от Запада капитала и новых технологий благодаря стратегическому сотрудничеству с США. Без этих трёх «даров» Запада Китай просто-напросто не мог бы состояться как полноценное современное государство. И теперь Китай может только повторить провидческие слова писателя: «Благодаря вам, мы теперь вооружены всей современной военной техникой» [Там же. С. 346]. Каким образом Джек Лондон увидел возможность такого трансфера западных достижений в Китай, остаётся загадкой.

5. *Ползучая экспансия Китая.* Помимо всего прочего в своём рассказе писатель прозорливо указал типично китайский способ овладения планетой. «Процесс завоевания был довольно прост. Прежде всего являлись китайские иммигранты (или, вернее, они уже находились на месте, медленно и настойчиво просочившись в предыдущие годы). Затем раздавался звон оружия, и всякое сопротивление сметалось чудовищной армией милиции, за которой следовали с пожитками их семьи. И наконец, китайцы оседали колонистами на завоёванной территории» [Там же. С. 343–344]. Поразительно, но этот сценарий методично реализовывался Китаем со второй половины XX в.⁷ Проекстраполировать этот тренд 110 лет назад было затруднительно уже хотя бы потому, что в то время Поднебесная ещё не имела никаких предпосылок для подобной экспансии.

6. *Лидер Китая и его идеология.* На страницах своего рассказа Джек Лондон вывел собирательный образ китайского правителя — Ли-Танг-Фвунга. В уста этого человека писатель вложил специфическую политическую идеологию нации: «Какое дело Китаю до содружества наций? ...Мы самая древняя, самая почтенная и царственная из рас. Нам предстоит выполнить свою собственную миссию. Правда, неприятно, что наша миссия не совпадает с миссией остального мира, но что же делать?» [Там же. С. 344–245]. Фактически Лондон описал современную идеологию культурного эгоцентризма Китая, основанную на идее априорного превосходства китайской культуры над всеми остальными цивилизациями. Более того, он предвосхитил и политическую пассивность страны даже после того, как она стала ядерной державой. До прихода к власти нынешнего лидера Китая Си Цзиньпина его руководство сознательно уклонялось от участия в международной политике, вуалируя свою пассивность большими внутренними проблемами. И наоборот, крайне контрастным событием в современной международной политике стала встреча Госсекретаря США Энтони Блинкена с Си Цзиньпином 18 июня 2023 г. Блинкен стал самым высокопоставленным представителем Вашингтона в Пекине с 2018 г., однако лишь за полчаса до встречи она была официально подтверждена; до последнего было неизвестно, состоится ли встреча. Сам же разговор занял всего 35 минут, американскую делегацию усадили сбоку стола напротив китайских чиновников, что подчёркивало подчинённое положение посланников США. Эти факты позволили китаеведам утверждать, что Си Цзиньпин провёл встречу с Блинкеном в лучших традициях китайских императоров с заокеанскими варварами; китайский лидер всем своим видом показывал, что Блинкен здесь гость нежеланный, ему отведено мало времени, и китайцам эта встреча не нужна [Иванов, 2023. С. 29].

В этой картине видно почти полное совпадение образов сегодняшнего Си Цзиньпина и выдуманного Ли-Танг-Фвунга. Однако распознать скрытую политическую угрозу и гря-

⁷ На Западе существует и существовало множество «чайна-таунов», но ничего подобного периодическим современным столкновениям в европейских городах коренного населения с арабскими, афганскими, иракскими мигрантами там не происходило. Очевидно, что синофобия Дж. Лондона основывалась на общественном мнении США, которое приветствовало известный «Акт об исключении китайцев» (Chinese Exclusion Act), принятый Конгрессом США 6.05.1882 и запрещавшим любую китайскую иммиграцию. Этот запрет сохранялся на протяжении 1882–1943 гг. Стоит также отметить и «бойню в Рок-Спрингсе» (Вайоминг) — массовое убийство китайцев белыми рабочими-иммигрантами в 1885 г. На этом фоне заявления автора о «политической близорукости США», как и гениальной прозорливости Дж. Лондона, выглядят странно. — *Прим. ред.*

дущую гегемонию в традиционной идеологии нищего Китая начала XX в. было крайне трудно. В подтверждение этого тезиса укажем лишь, что в 1947 г. британский историк А. Тойнби в поисках «третьей великой державы», способной сбалансировать ситуацию противостояния США и СССР, говорил, что таковую можно найти «уж никак не в Китае или в Индии, ибо, несмотря на их древние цивилизации и огромное население, обширные территории и ресурсы, эти мастодонты наверняка не смогут напрячь свои латентные силы в течение того критического периода истории, который, как представляется, предстоит нам пройти» [Тойнби, 2011. С. 136]. Несмотря на своё историческое преимущество в 37 лет, Тойнби ошибся, а Джек Лондон оказался прав.

7. *Невозможность мировой гегемонии Китая.* Сама интрига рассказа «Беспримерное нашествие» предполагает априорную невозможность мирового главенства Китая. Именно это обстоятельство и продуцирует усилия по его обузданию. Тем самым Джек Лондон безоговорочно лишает Китай мандата на мировое господство в том смысле, что ничего хорошего оно не несет западному миру. Уже тогда писатель понял культурную закрытость Поднебесной⁸, которая может распространять себя физически, но не в состоянии выступить в роли плавильного котла, который бы переработал и саму китайскую культуру, вобрав достижения иных культур, и дал бы нечто ценное другим народам, вовлекая их в свою орбиту. Этого не может быть! Сегодня это кажется очевидным, но 110 лет назад это еще надо было увидеть.

8. *Главное дело Запада — война.* Как уже отмечалось выше, в рассматриваемом рассказе Китай поднялся на фоне бесконечных междоусобных войн стран Запада. И лишь окончательное осознание нависшей над ними угрозы со стороны Поднебесной породило Эпоху Великого Перемирия, когда «каждая страна торжественно обязалась не воевать ни с какой другой» [Лондон, 2001. С. 346]. Общий враг на время сплотил Запад, но после «утилизации» Китая всё вернулось на свои места — был объявлен конец Великому Перемирию, и «началась старая вражда между Францией и Германией из-за того же Эльзаса и Лотарингии» [Там же. С. 352]. И лишь растущая конфронтация между странами и опыт предыдущего конфликта сподвигли мировое сообщество на принятие хартии о неприменении «друг против друга лабораторной войны» [Там же. С. 352].

Сегодняшние события показывают, что даже после двух мировых войн, о которых Джек Лондон ничего не мог знать в 1910 г., ситуация с агрессивным настроем стран не изменилась. Однако писатель уже тогда был уверен, что природу Белого Человека (а может быть, и не только белого) ничто не изменит, и он всегда будет вести войны и уничтожать себе подобных. Быть может, лишь иногда он будет исключать из своего боевого арсенала некоторые совсем уж опасные виды вооружения. Сегодня это ядерное оружие, о котором Джек Лондон ничего не знал; всё остальное пока, как говорится, в разработке.

9. *Характер гибридной войны — тайна.* Ещё одно поразительное откровение американского писателя состоит в угадывании смены характера научных исследований перед лицом глобальных угроз. В определённом смысле главным персонажем рассказа выступает американский исследователь Якобус Ланингдэл, который, собственно говоря, и придумал способ, как обуздать Поднебесную. Однако, как пишет Лондон, его «голове хватило ума держать свою идею в тайне» [Там же. С. 346]. А дальше ещё более саркастичный пассаж: «Он не стал писать статей для журналов, а вместо того попросил отпуск» [Там же. С. 346]. Сегодня уже сформулирована ироничная закономерность относительно науки: «Всё нахо-

⁸ По крайней мере, начиная с XXI в., если не раньше, утверждения о «культурной закрытости Поднебесной» не соответствует действительности. Едва ли не большинство иностранных студентов в мире — китайцы, причём обучаются они не только в западных, но и в российских университетах. На территории КНР действует множество филиалов западных университетов и НИИ (включая упомянутую автором Уханьскую лабораторию), не говоря уже о филиале МГУ, представляющую копию здания на Воробьевых горах — Прим. ред.

дющееся в открытом доступе — не ценно, а всё то, что ценно — не доступно» [Балацкий, 2012. С. 143].

Джек Лондон предвосхитил этот тренд, что поистине удивительно для начала XX в., когда стремление исследователей публиковаться было ещё не опошлено системой учёта и оценки научных достижений XXI в. Действия блока западных стран против единого врага в рассказе писателя являются согласованными, но разрабатываются и реализуются в глубокой тайне. И опять — это точное предсказание способа ведения гибридных войн второй половины XX и начала XXI вв.

10. *Судьба Японии*. В своём рассказе Джек Лондон смоделировал неудачное для Страны Восходящего Солнца столкновение с Китаем, в результате которого «Япония сошла с мировой сцены» [Лондон, 2001. С. 341]. «После этого она предалась искусству, поставив себе задачей изумлять и пленять мир чудесными произведениями красоты» [Там же. С. 341]. В реальности, как известно, Япония действительно отошла на задворки мировой политики после поражения во Второй мировой войне. Хотя затем состоялось «японское экономическое чудо», но это лишь отсрочило окончательно угасание страны. Сегодня когда-то самая могущественная страна Востока уже около 30 лет находится в стагнации. Она, конечно, по-прежнему числится среди промышленных лидеров и конструирует чудо-роботы, однако это больше похоже на произведения искусства, о чём пророчествовал Джек Лондон.

Почти каждое из приведенных откровений писателя представляет собой своеобразную загадку. Откуда все эти прозрения?

Списать все творческие успехи Джека Лондона на поприще футурологии на его изначальную гениальность означает уход от ответа. С большим основанием можно предположить, что у писателя был свой метод, позволяющий ему «прощупывать» будущее. Рассмотрим его общие черты.

Метод событийно-психологической диагностики и дар интуиции

Как было показано выше, «китайское пророчество» Джека Лондона представляет собой яркий образец футурологического успеха. Столько проницательных предсказаний в пятнадцатистраничном рассказе! Чем же обусловлен этот успех?

Самый общий ответ на поставленный вопрос может быть таким: полнотой и совершенством исходной модели футурологического успеха. Сама же формула этой модели имеет максимально простой вид:

$$\left(\begin{array}{c} \text{УСПЕХ} \\ \text{ПРЕДСКАЗАНИЯ} \end{array} \right) = \left(\begin{array}{c} \text{НАУЧНЫЙ} \\ \text{МЕТОД} \end{array} \right) + \left(\begin{array}{c} \text{ИНДИВИДУАЛЬНАЯ} \\ \text{ИНТУИЦИЯ} \end{array} \right)$$

Это означает, что писатель, рисуя картину будущего, отнюдь не просто фантазирует и наобум нагромождает события; наоборот — он опирается на железную логику и авторский метод. Это позволяет создавать целостную картину и избегать банальных нелепостей, поджидающих любого конструктора футуристических картин. Одновременно писатель опирается на свою интуицию, позволяющую ему узреть некие образы будущего, которые затем надо оживить и связать между собой. Чем полнее и лучше представлены эти два элемента в творчестве писателя, тем более впечатляющим будет результат. Джек Лондон обладал тем и другим в самом совершенном виде.

Сначала рассмотрим его метод, который будем называть *методом событийно-психологической диагностики*. Суть его состоит в выявлении ключевых событий истории, которые знаменуют начало нового эволюционного тренда с доминированием тех или иных

факторов развития [Балацкий, 2021], и наложении этих событий на *психологические стереотипы поведения масс*. Диагностика ключевых событий истории предоставляет аналитику те узлы социальной эволюции, в которых берут начало новый тренд и новая логика развития. В рассказе «Беспримерное нашествие» таким ключевым событием стала победа Японии над Россией в 1904 г. По мнению Лондона, с этого момента стало ясно, что страны Азии могут побеждать западные государства. Однако этого не достаточно, ибо если это так, то чего можно ожидать от гигантского Китая, если даже маленькая Япония способна побеждать? И что мешает спящему Китаю проснуться, как это сделала Япония? В этой точке определяется новый вектор эволюции человечества и закручивается футурологическая интрига.

Однако Джек Лондон даёт чёткие ответы на поставленные вопросы в терминах психологии западной, китайской и японской культур. Так как западная и китайская ментальности никак не сопрягаются, то Китай обречён и дальше прозябать на задворках истории, однако благодаря некому капризу природы японская психология пересекается и с западной, и с китайской, а следовательно, может служить мостом между ними, через который Поднебесная и будет осуществлять заимствование западных достижений. Далее писатель опирается на конкурентные преимущества Китая — высокую рождаемость и удивительную способность людей к монотонному труду — и окончательно оформляет своё «китайское пророчество».

Сегодня экономисты в своих работах по анализу исторической динамики стран мира Японию рассматривают в группе западных государств, ибо она давно уже имеет больше сходства с ними, нежели с какими-либо другими азиатскими странами; в некоторых статистических диаграммах учитывается страновой агрегат «Азия (без Японии)» [Лукас, 2013. С. 180]. Более того, история донесла до нас факт немислимого перфекционизма Японии в деле учёта и контроля материальных благ. Так, уже к 1700 г. в Японии действовала система управления лесными ресурсами; сёгун и феодалы заказывали очень подробные описи лесных угодий. В качестве эталона управленческой скрупулезности сохранилась опись лесного массива возле Каруидзавы от 1773 г., согласно которой лес в 2,986 квадратных миль содержит 4114 деревьев, из них 573 — кривые или сучковатые, а 3546 — хорошие; из 4114 деревьев 78 большие хвойные деревья (66 хороших) со стволами в 24–36 футов высотой и 6–7 футов в обхвате, 293 ели средних размеров (253 хороших), 4–5 футов в обхвате, и т.д. и т.п. [Даймонд, 2008. С. 415–416]. Иными словами, подсчитано и измерено всё! Судя по всему, Лондон явно что-то знал об этих фактах. Об этом, в частности, свидетельствует следующий пассаж: японские инженеры и шпионы в Китае «отмечали число лошадиных сил каждого водопада, удобные места для будущих фабрик, высоту гор и перевалов, число быков в округе или число земледельцев, которых можно было бы завербовать принудительными наборами» [Лондон, 2001. С. 339]; «Никогда ещё в этой стране не производилось подобной переписи, и её никто не мог бы произвести, кроме настойчивых, патриотически настроенных японцев» [Там же. С. 339]. В этой связи следует напомнить, что Джек Лондон читал много, но читал он не дешёвую беллетристику или бульварные издания, а сугубо научные книги. Из них он, по-видимому, и почерпнул необходимые знания о Японии.

Применительно к психологии китайцев также следует обратить внимание на то, что «китайское пророчество» имело богатую предысторию в виде серии блестящих рассказов писателя о китайцах, их менталитете и культуре. Вспомним хотя бы рассказы «Слезы А Кима», «Чун А-Чун», «Китаёза». Следовательно, писатель ещё раньше проник в китайскую психологию, что и позволило ему в дальнейшем делать далеко идущие обобщения: между Западом и Китаем «нет общего психологического языка!» [Там же. С. 337]. «Мыслительные процессы обеих рас коренным образом различались между собой. Не существовало между ними языка доверия... Не нашлось способа внедрить западные понятия в китайскую душу. Китай продолжал спать. Материальные достижения и прогресс Запада были для него книгой за семью печатями» [Там же. С. 337].

Сегодня этим утверждениям есть научные подтверждения. Так, социолингвистический анализ показывает, что в русском, китайском и японском языках, а также в хинди, урду, санскрите и арабском языках понятие «общество» отражает превалирование «общего над частным», идею единства с приоритетом общества как целого над входящими в него индивидами, а его визуальной метафорой в восточных языках и культурах служит такой плод, как гранат [Кирдина-Чэндлер, Круглова, 2019. С. 19]. Для английского, французского, немецкого языков и для латыни понятие «общество» демонстрирует принцип его построения «снизу», когда целостность понимается как объединение «первичных» индивидов в легитимированном союзе, а сам индивид «впаян» в «общество», а его визуальной метафорой в западных языках и культурах служит такой плод, как виноград [Там же. С. 21]. Характерно, что имевшие место в истории попытки «переобозначить» указанные языковые константы в соответствии с иными образцами не имели успеха, что подтверждает глубинные основы культурных стереотипов народов Европы и Азии [Там же. С. 23].

Исходное неприятие Китаем западных ценностей также уже получило эмпирические подтверждения и с чисто экономической точки зрения. Например, исходным импульсом подъёма Запада явилось возникновение в результате Великих географических открытий и морской торговли феномена *сверхприбыли*, когда годовая норма прибыли колебалась в диапазоне 700–2000%. Это событие стало историческим вызовом всем народам мира, и, в отличие от Китая, Европа его приняла: в Британии началось становление институтов *индивидуалистического* типа (с приоритетом интересов индивидуума над интересами коллектива), а в Китае — продолжилось существование институтов *коллективистского* типа (с приоритетом интересов коллектива над интересами индивидуума) [Балацкий, 2021]. Иными словами, сверхприбыль и сопутствующая ей жажда наживы не захватили китайское общество — оно осталось глухим к новым возможностям, возникшим на Западе.

Что касается разрешения цивилизационного конфликта путём развязывания биологической войны, то и эта тема была глубоко и методично продумана писателем. В подтверждение этому вспомним его роман «Алая чума» («*The Scarlet Plague*»), написанный в год выхода рассказа «Беспримерное нашествие», но опубликованный только в 1912 г. Это одно из первых произведений в жанре постапокалипсиса, когда действие романа происходит после катастрофы, вызванной эпидемией и приведшей к гибели почти всего человечества. Остатки же выживших людей впадают в «новое варварство». Тем самым осмысление бактериологического оружия и его возможностей в жизни Джека Лондона заняло вполне определённый период. Более того, серьёзное увлечение данной темой у писателя началось ещё в первый год обучения в университете, где он с упоением слушал лекции по философии, истории и биологии [Быков, 1996. С. 24].

Таким образом, диагноз Джека Лондона по всем реперным точкам мировой истории был абсолютно верным с научной точки зрения, что и послужило основой для футуристического прогноза. Однако, разумеется, никакой научной основы не хватит для откровения на уровне «китайского пророчества». Для этого нужна ещё развитая интуиция, которая позволила бы писателю «увидеть» ход будущих событий. Это второе условие формулы успеха предсказания. И Джек Лондон обладал этим редким даром в полной мере.

Оговоримся, что поднимаемый вопрос является крайне тонким и дискуссионным, однако обойти его невозможно. Дело в том, что даже прекрасная научная основа для исходной точки футурологического сценария предполагает колоссальную вариативность возможных траекторий развития событий. И из всех этих вариантов писатель должен выбрать «правильный». В реальности это делается путём глубокой медитации и погружения вопрошающего в картины будущего. Джек Лондон умел это делать. Косвенным доказательством его уникальных навыков может служить роман «Смирительная рубашка», в котором автор путешествует во времени по своим прошлым воплощениям. Тема произведения и то, как

оно подано, недвусмысленно говорят о том, что писатель имел подобный трансцендентный опыт. Нечто похожее — мысленное путешествие в прошлое — происходит и в рассказах писателя «До Адама» и «Когда мир был юным». По-видимому, на такой специфический ментальный (можно было сказать мистический) опыт Лондон и опирался при создании «китайского пророчества».

Не следует упускать из виду и то обстоятельство, что Джек Лондон — гениальный писатель-фантаст, что также часто умалчивается. Сегодня даже в России выходят специальные сборники его фантастических произведений [Лондон, 2022]. Это означает, что «китайское пророчество» было не случайным: оно встроено в большую и системную работу писателя по предвидению будущего. И, надо признать, его фантастика насквозь пропитана пронизательными наблюдениями и предчувствиями. Всё это — результат высокого профессионализма и обострённой интуиции, что и отделяет выдающегося футуролога от обычного фантазёра.

Чего не предвидел Джек Лондон и сюрпризы современности

В своём рассказе Джек Лондон продемонстрировал чудеса пронизательности. Однако 110 лет берут своё и вносят свои краски в «китайское пророчество». Рассмотрим их для лучшего понимания всей моделируемой ситуации.

Во-первых, лабораторный эксперимент США в Ухане не привёл к фатальным последствиям для Китая. Более того, он лишь неявно обозначил будущее столкновение двух стран-гигантов. Через три года после этого события соперники по-прежнему пребывают в нерешительности перед возможным решающим столкновением.

Во-вторых, в антикитайскую коалицию в рассказе «Беспримерное нашествие» входили США, страны Западной Европы, Турция и Россия [Лондон, 2001. С. 346]. Сегодня мы видим, что последние две страны не входят в этот альянс, Евросоюз находится на перепутье, а против России Запад уже ведёт горячую войну на Украине. В этой ситуации Россия и Китай становятся союзниками против коллективного Запада, и прежде всего против США. Карты спутаны, современность преподносит свои сюрпризы.

В-третьих, Джек Лондон полагал, что слабым местом Китая в столкновении будет отсутствие флота [Там же. С. 343]. Сегодня мы видим обратную ситуацию: Поднебесная активно наращивает свой военный флот и угрожает в перспективе перекрыть торговые пути в Китайском море для товарных потоков из США.

В-четвёртых, в 1910 г. американский писатель ещё не мог знать о том, что будет создано ядерное оружие массового поражения, которое воспрепятствует прямому столкновению ядерных держав и не даст им идти до конца — до полного уничтожения геополитического соперника. И тем более писатель не знал, что Китай будет входить в клуб ядерных держав. Это существенно гасит тот драматизм, который присущ рассказу «Беспримерное нашествие».

В-пятых, Джек Лондон переоценил решительность высшего руководства США в деле отстаивания своей гегемонии. Сто с лишним лет после выхода в свет рассказа ясно показали, что США воюют только с заведомо более слабыми странами — Ираком, Афганистаном, Сирией, Сербией, Ливией, Сомали. Даже с Северной Кореей Америка в последнее время уже старается не связываться, поняв решительность её властей при наличии ядерного арсенала. Правда, сегодня Америка косвенно воюет с Россией, но на территории Украины. А с Китаем она может столкнуться только на территории Тайваня, да и это — большой вопрос. Более глобальный конфликт пока кажется маловероятным.

В-шестых, Джек Лондон переоценил креативность населения США. В своём рассказе писатель откровенно говорит о том, что именно некий гений Америки должен стать

козырной картой в войне с Китаем: «Но был один учёный муж, которого Китай не оценил — Якобус Ланингдэл» [Там же. С. 346]. Именно этот человек придумал оригинальный и бескомпромиссный сценарий нападения на врага. Увы! Из США уже давно никаких оригинальных, разумных и эффективных идей не исходит. И крайне мало шансов, что в отношении сегодняшнего Китая американский креативный класс сможет предложить своему правительству что-то по-настоящему действенное.

Рассмотренные «проколы» Джека Лондона имеют значение не как упрёк писателю, который умер в 1916 г. и даже теоретически не мог учесть всех перечисленных обстоятельств, а в качестве того, какие факторы социальной эволюции оказываются наименее предсказуемыми. В данном случае мы видим, что это как раз то, на что писатель возлагал свои основные надежды, — манёвренность верховной власти США и непотопляемость американской смекалки. Думаю, именно эти социальные атрибуты Америки Джека Лондона за 100 лет угасли и дали глобальный сбой.

Заключение: всё только начинается

Помимо всех поднятых выше вопросов, рассказ «Беспримерное нашествие» содержит в себе ещё некоторые аспекты более высокого плана. Прежде всего это нулевая точка событий, в качестве каковой выступает инфернальный страх западной цивилизации, а Джек Лондон в полной мере разделяет этот страх (!), перед китайской угрозой. Именно этот страх толкает Запад на уничтожение враждебной цивилизации. Лейтмотивом произведения стала идея о невозможности нормального сосуществования двух миров. Насколько правомерен такой сюжет?

Во-первых, с позиции современной науки это ошибочное суждение. Сегодня в поле академических публикаций уже появляются работы, посвящённые философии сотрудничества, идущей на смену философии конкуренции. Более того, российский академик В.М. Полтерович провозглашает «закат общества конкуренции», ибо оно утратило свою прежнюю эффективность⁹ [Полтерович, 2023]. Однако этот вопрос является крайне сложным и дискуссионным. По всей видимости, Джек Лондон не верил в возможность быстрого изменения природы человека и исходил из положения, что *Homo sapiens* всегда будет стремиться к доминированию, изначально заложенному в него природой. Следовательно, глобальное послание писателя нашему поколению состоит в том, сможем ли мы перебороть в себе исходную агрессию и непримиримость к окружающему миру и народам.

Во-вторых, страх перед угрозой не обязательно должен вылиться в войну. В рассказе проводится мысль, что против «расползающихся» по всему миру китайцев Запад не может ничего сделать. Однако в этом и состоит скрытый абсурд ситуации. Кто мешает странам проводить строгую иммиграционную политику и охранять свои границы от нежелательных социальных элементов? Более того, в рассказе писателя на определённом этапе объединённый Запад так и поступил перед началом атаки на Китай — он блокировал его границы. Но ведь после этого можно было ничего и не предпринимать? Кто же тогда виноват в последовавшем за этим побоище? Напомним, что в своей книге очерков «Люди бездны» Лондон, анализируя причины бедственного положения пролетариата столицы Англии в условиях колоссального технологического прогресса, выносит свой (абсолютно

⁹ В своём законченном виде тезисы этой концепции были сформулированы В.М. Полтеровичем в его докладе «Закат общества конкуренции и проблемы формирования механизмов сотрудничества», сделанном 26 мая 2023 г. на XV международном Пушинском симпозиуме по эволюционной экономике «Экономика России и мира в эпоху смены мирохозяйственных укладов: теория, методология, практика» (г. Звенигород, Россия). <https://inecon.org/nauchnaya-zhizn/konferenczii/25-27-maya-2023-g-xv-mezhdunarodnyj-pushhinskij-simpozium-po-evolyucionnoj-ekonomike.html> (дата обращения 08.07.2023).

верный (!) вердикт: «негодная система управления» [Лондон, 1994. С. 517]; «...управляется страна преступно плохо» [Там же. С. 509]. Но тогда, по логике писателя, и невозможность мирного противостояния Китаю также продуцируется негодной системой управления. И это, судя по всему, второй главнейший меседж писателя нынешним читателям.

В настоящий момент мы пока видим, что мир идёт по траектории, расчерченной в рассказе Джека Лондона. Запад в лице США стремится доминировать во что бы то ни стало. Всё, что ему мешает, должно быть ликвидировано. Советский Союз мешал гегемонии США — и он был ликвидирован. Сегодня Российская Федерация стоит на пути мирового владычества Америки — и её также пытаются уничтожить посредством развязывания вооружённых конфликтов по линии её границ. А теперь политическая и экономическая монополия США упирается в Китай — и он обязательно должен быть уничтожен. Как это ни прискорбно, но «закат общества конкуренции» откладывается. Противостояние гигантов входит в решающую стадию. Всё только начинается.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Балацкий Е.В. (2012). За пределами «экономического империализма»: преодоление сложности [Balatsky E.V. (2012). Beyond “Economic Imperialism”: Overcoming Complexity] // *Общественные науки и современность*. №4. С. 138–149.
- Балацкий Е.В. (2019). Измерения власти по С. Льюксу [Balatsky E.V. (2019). Measurement of Power by Steven Lukes] // *Мир России*. Т. 28. №2. С. 172–187. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-2-172-187.
- Балацкий Е.В. (2021). Поликаузальная концепция социальной эволюции [Balatsky E.V. (2021). Polycausal concept of social evolution] // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 14. № 6. С. 49–69. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.3.
- Быков В. (1996). По следам Джека Лондона [Вуков В. (1996). In the footsteps of Jack London]. — М.: Изд-во МГУ.
- Генри О. (2014). Боливар не выдержит двоих [Henry O. (2014). Bolivar can't take two]. — М.: Эксмо.
- Даймонд Дж. (2008). Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают [Diamond J. (2008). Collapse. Why do some societies survive and others die]. — М.: АСТ.
- Иванов Г. (2023). Встреча с заокеанскими варварами. Как Си принял Блинкена [Ivanov G. (2023). Meeting with overseas barbarians. How Xi accepted Blinken] // *Аргументы и факты*. №26.
- Кирдина-Чэндлер С.Г., Круглова М.С. (2019). «Общество», «государство» и институциональные матрицы: опыт междисциплинарного мезоанализа [Kirdina-Chandler S.G., Kruglova M.S. (2019). «Society», «state» and institutional matrixes: the case of interdisciplinary meso-analysis] // *Социологические исследования*. № 10. С. 15–26. DOI: 10.31857/5013216250007101-4.
- Лондон Дж. (1994). *Мартин Иден: Роман; Люди бездны: Очерки* [London J. (1994). *Martin Eden: A Novel; People of the Abyss: Essays*]. — Харьков: Фолио.
- Лондон Дж. (2001). *Сочинения: В 2-х т. Т. 1. Статьи и очерки; Рассказы* [London J. (2001). *Essays: In 2 vols. Vol. 1: Articles and essays; Short stories*]. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб.
- Лондон Дж. (2022). *Неслыханное нашествие: фантастические рассказы и повести* [London J. (2022). *The Unparalleled Invasion: fantastic stories and novellas*]. — М.: Текст.
- Лукас Р.Э. (2013). *Лекции по экономическому росту* [Lucas R.E. (2013). *Lectures on economic growth*]. — М.: Изд-во Института Гайдара.
- Полтерович В.М. (2023). Закат общества конкуренции и стратегия социально-экономического развития России [Polterovich V.M. (2023). The Decline of the Competition Society and the strategy of socio-economic development of Russia] // *Экономика России и мира в эпоху смены мирохозяйственных укладов: теория, методология, практика: Сб. тезисов докл. участников XV Пушинского симп. по эволюционной экономике*. — М.: ИЭ РАН. 2023. С. 75–77.
- Тойнби А.Дж. (2011). *Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад* [Toynbee A.J. (2011). *Civilization before the court of history. The World and the West*]. — М.: АСТ: Астрель.

Балацкий Евгений Всеволодович

evbalatsky@inbox.ru

Evgeny Balatsky

Doctor of Economics Sciences, Chief Researcher, RAS Central Economics and Mathematics Institute (Moscow)

evbalatsky@inbox.ru

**THE METHOD OF EVENT-PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS AND THE «CHINESE PROPHECY»
BY JACK LONDON**

Abstract. The article examines the «Chinese prophecy» of Jack London, reflected in his 1910 story «The Unparalleled Invasion». The essence of the writer's prediction boils down to a collision in the distant future of the United States and China, as a result of which Chinese civilization will be completely destroyed by biological weapons. The COVID-19 coronavirus epidemic, which swept around the world and began in 2020 in the Chinese city of Wuhan with a clear «American trace», suggests that Jack London's «Chinese prophecy» was confirmed 110 years after the publication of the story. In addition to the general plot, there are a number of smaller and more specific forecasts in the story, which amaze with their accuracy. To explain the phenomenon of «Chinese prophecy», a simple model of futurological success is proposed, which is based on a formula according to which the success of a prediction is determined by the underlying scientific method and the individual intuition of the writer. Examples and facts show that Jack London really relied on these two components of creative success. Some important discrepancies between the «Chinese prophecy» and the current reality are revealed; the role of the writer's original existential attitudes, characteristic of Western civilization, in the nature of forecasts and perception of future events is shown.

Keywords: *forecasting, foresight, trends, conflicts, war.*

JEL: B31, B41.